

К.М. СТАНЮКОВИЧ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Константин Станюкович

На камнях

«Public Domain»

1887

Станюкович К. М.

На камнях / К. М. Станюкович — «Public Domain», 1887

© Станюкович К. М., 1887

© Public Domain, 1887

Содержание

I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Михайлович Станюкович

На камнях

I

Вечерняя вахта на «Красавце», куда меня недавно перевели с «Голубчика», была не из приятных.

Дождь хлестал немилосердно и, несмотря на новый дождевик и нахлобученную зюйд-вестку, ехидно пробирался за воротник, заставляя по временам вздрагивать от холода водяной струйки, стекавшей по спине. Дул довольно свежий противный ветер, и клипер «Красавец», спешивший вследствие предписания адмирала, несся под парами полным ходом среди непроясной тьмы этого бурного вечера в Китайском море.

Признаюсь, мне было очень жутко в начале вахты. Воображение юнца-моряка, настроенное окружающим мраком, рисовало всевозможные неожиданности, с которыми, казалось, мне не справиться. В глазах мелькали – то справа, то слева – воображаемые красные и зеленые огни встречных судов или внезапно вырастал под носом клипера грозный силуэт громадного «купца», не носящего, по беспечности, как часто случается, огней, и я напряженнее вглядывался вперед, в темную бездну, вглядывался и, не видя ничего, кроме чуть белеющих гребешков волнующегося моря, часто покрикивал часовым на баке вздрагивающим от волнения голосом «Хорошенько вперед смотреть!» – хотя и понимал, что часовые, так же как и я, ничего не увидят в этой крошечной тьме, окутавшей со всех сторон наш несшийся вперед маленький клипер.

Скоро, впрочем, я свыкся с положением. Нервы успокоились, галлюцинации зрения прошли, и к концу вахты я уже не думал ни о каких опасностях, а ждал смены с нетерпением влюбленного, ожидающего свидания, мечтая только о свежем белье, сухом платье и стакане горячего чая в теплой кают-компани.

Время на таких вахтах тянется чертовски долго, особенно последняя склянка. От нетерпения поскорей обсушиться и отогреться после четырехчасовой «мокрой» вахты, кажется, будто этой последней, желанной склянке и конца не будет.

– Сигнальщик! Узнай, сколько до восьми?

Притаившийся от дождя под мостиком сигнальщик, хорошо знающий нетерпение «господ» перед концом вахты, торопливо спускается вниз и через минуту возвращается и докладывает, что осталось «всего восемь минут».

«Целых восемь минут!»

– Ты на каких это часах смотрел? – грозно спрашиваешь у сигнальщика.

– В кают-компани, ваше благородие! Уж Николай Николаич обряжаются к вахте, – прибавляет в виде утешения сигнальщик и исчезает под мостик.

И снова шагаешь по мостику, снова взглядываешь на компас и снова приказываешь, чтобы вперед смотрели.

Дождь начинает хлестать с меньшей силой, и ветер как будто стихает.

«Счастливец этот Литвинов!» – не без зависти думаешь о «счастливце», который сменит тебя и не промокнет до нитки.

Вот наконец бьет восемь склянок, и с последним ударом колокола окутанная в дождевик плотная фигура лейтенанта Литвинова появляется на мостике.

– Скверную же вы сдаете мне вахту... Что бы приготовить получше? – говорит Литвинов, заливаясь, по обыкновению, веселым смехом.

– Скверную? Вы посмотрели бы, что на моей было! – отвечаешь недовольным, обиженным тоном. – Дождь-то проходит.

– Зато темно, как...

Литвинов заканчивает свое сравнение и говорит:

– Ну, сдавайте вахту... Небось чаю хочется? Спешите, а то пан Казимир унесет свой коньяк... И то я его наказал на целую рюмку. Накажите и вы, чтоб он не мог заснуть от отчаяния.

Я стал сдавать вахту: сказал курс, передал распоряжение не уменьшать хода без приказа капитана и прибавил, что в исходе девятого мы должны быть на траверзе группы маленьких подводных островков. Они должны оставаться слева.

– Да разве мы их еще не прошли?

– То-то нет... Хотите удостовериться – взгляните на карту. Она, кстати, наверху, в рубке.

Мы спустились в маленькую рубку под мостиком и заглянули туда.

Там сидел сухощавый низенький пожилой человек лет пятидесяти, с маленьким морщинистым суровым лицом, озабоченно поглядывая на лежащую перед ним карту. На нем был дождевик и зюйдвестка, из-под которой виднелись седоватые волосы.

Это был старший штурман «Красавца», штабс-капитан Никанор Игнатьевич Осинников, или, как тихонько звали его гардемарины, «Синус Синыч», молчаливый, угрюмый, основательный служака из штурманских «косточек», много переплававший на своем веку, страшно самолюбивый и мнительный в отношении своего достоинства, щекотливый к малейшей шутке и в то же время редкий добряк, несмотря на свой суровый вид, с теми, кто пользовался его расположением, то есть не подозревался в насмешливом или презрительном отношении к штурманам и кто умел хорошо брать высоты и вычислять безошибочно широту и долготу места.

Литвинов, этот общий любимец и *enfant gate*¹ кают-компании, всегда добродушный, веселый и жизнерадостный, остроумный рассказчик неистощимых анекдотов, умевший вызывать улыбку даже на хмуром лице Никанора Игнатьевича, заглянул в карту, на которой был проложен курс, и неосторожно кинул вопрос:

– А не снесет нас течением, Никанор Игнатьич?

Несколько суеверный, не любивший, чтобы заранее говорили о какой-нибудь опасности, грозившей клиперу по штурманской части, Никанор Игнатьевич строго взглянул на молодое, румяное, веселое лицо лейтенанта.

– А вы думаете, течение не принято в расчет? Принято-с! Потому-то и курс проложен-с в десяти милях от этих маленьких подлецов! – с сердцем промолвил старый штурман, указывая своим высохшим костлявым пальцем на «маленьких подлецов», обозначенных на карте. – Оно, конечно, лучше бы и еще подальше от них! Наблюдений сегодня не было... Течения тут никто не определял... Черт его знает! – как бы в сердитом раздумье прибавил Никанор Игнатьевич.

– Так отчего же мы не наплюем на этих подлецов и не оставим их совсем далеко, Никанор Игнатьич? – спросил, весело улыбаясь, Литвинов.

– То-то вам все наплевать! А приказание адмирала – спешить как можно скорей?.. На него не наплюешь! Капитан и решил идти ближе к берегам. Волнение здесь не такое сильное, как в открытом море при этом подлом норд-весте, и следовательно, клипер имеет большой профит² в ходе-с. Там мы ползли бы узлов по шести, а теперь по десяти дуем-с! Не давай таких предписаний! – неожиданно прибавил возбужденно и сердито Никанор Игнатьевич. – Какая такая спешка!

Столь подробное объяснение, которым удостоил обыкновенно скупой на слова старый штурман, едва ли можно было приписать исключительно расположению Никанора Игнатьевича.

---

¹ баловень (фр.).

² выгоду (от фр. *profit*).

вича к Литвинову. Возбужденный, сердитый тон штурмана обнаруживал скорей его волнение, которое он всегда испытывал, тщательно, впрочем, скрывая его, когда вблизи клипера были какие-нибудь «большие» или «маленькие подлецы».

Литвинов больше не спрашивал. Поднимаясь на мостик, он снова повторил мне на прощанье совет «непременно наказать пана Казимира» и вслед за тем крикнул веселым, звучным голосом, во всю силу своих могучих легких:

– Вперед смотреть!

И, точно наэлектризованные этим веселым голосом, часовые на баке так же весело и громко ответили:

– Есть! Смотрим!

Вышел из рубки и Никанор Игнатьевич.

Полоса света, падавшего от машинного люка, осветила низенькую, маленькую фигурку старшего штурмана, пробиравшегося, понуриив голову, на бак с большим биноклем в руке.

«Теперь Синус Синыч, верно, сам будет вперед смотреть. Смотрите, смотрите, господа!» – подумал я, спускаясь вниз, веселый и довольный, что кончилась эта скверная вахта.

II

Через пять минут переодевшись в сухое платье, я уже сидел в теплой, светлой кают-компании за стаканом чая, испытывая то ощущение довольства, удовлетворенности и некоторой приятной истомы, которое хорошо знакомо морякам. Теперь уж меня не особенно занимало, что делается там, наверху, – хлещет ли дождь или нет. Здесь, внизу, было уютно, сухо и тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.